

ВЛАДИМИР ЗАМОРОХОВ

ЗВЕНЕЛИ
СОЛНЕЧНЫЕ
СТРУНЫ

16+

Владимир Заморухов
Звенели солнечные струны

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Заморухов В.

Звенели солнечные струны / В. Заморухов — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

В жизни бывают и пасмурные дни. Почему-то плохое помнится лучше. Но тучи уходят и вновь светит солнце и вот тогда каждый чувствует, как вокруг и внутри него звенят солнечные струны!

Выражаю искреннюю благодарность за помощь в создании этой Книги очень хорошему человеку, единомышленнику, собрата по перу Дмитрию Раевскому.

Владимир Заморухов

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель!

Я родился в 1960 году в городе Баку.

Обычное детство советского пацана: двор, игры на свежем воздухе, учёба в школе. В институт не поступил – спокойно ушёл в армию отдавать свой гражданский долг Родине. После службы – работа, женитьба, рождение сына, заботы и т.д. Словом, всё, как у всех.

В 1986-м переехал на постоянное место жительства в город Ярцево Смоленской области, где и проживаю по сей день. Здесь и второй сын родился.

Жизнь удалась и продолжается, слава Богу!

Как пришёл к стихам? Ну, это, наверно, психофизический процесс. Взросление. Когда мальчики превращаются в юношей. И «душа, проснувшись, тянется к стихам».

Мир расцветает всеми красками.

Острее, чувственнее становится восприятие природы, и приходит аромат любви, когда на одноклассницу начинаешь смотреть другими глазами и видишь в ней уже некий чудесный образ, ангелоподобное существо, которое надо покорить. Без которого и жизнь не мила, и счастья нет.

Да, ещё, конечно, незабвенные «Битлз» прибавили музыкальности и романтичности в душе, от песен которых всё взрывалось внутри и щемило сердце.

И тогда, лет в четырнадцать, родители мне купили гитару. Стал свои песни сочинять, потому что чужие повторить было сложнее. Так пришло увлечение авторской песней, продолжающееся и по ныне.

В 2012 году в издательстве «Смоленская городская типография» вышел совместно с поэтессой Светланой Бабуровой (из г. Ярцево) сборник стихотворений «Озарение». Публиковался в 1-ом Всероссийском литературном журнале «ЛиФФт».

В марте 2000 года состоялось моё выступление с авторскими песнями в Смоленске на радиостанции «Весна» в программе Сергея Зыкова «Черты Эпохи».

Что для меня поэзия?

Это Праздник жизни, прикосновение к информационно-волновому полю Вселенной, к Истине.

Это радость бытия. Даже, если при этом чувствуешь боль и страдание. Зато потом, когда что-то получилось, такая благодать в душе царит! Сам себе удивляюсь.

Благодарю тебя, читатель, что поделил со мной эту радость!

Я так хочу летать. Памяти Икара

Наполнилась округа трезвоном колокольным,

Плывущем где-то в небе высоком, в тишине.

И я хочу подняться к тем пажитям раздольным,

Где сокол вольно реет в бездонной вышине.

Птицы, птицы, мне крылья подарите,

В дали голубые меня с собой возьмите,

Пустите меня в небо, я так хочу летать

И шарик наш земной руками обнимать.

Внизу оставив где-то дворцов роскошных крыши

И узенькие улочки старинных городов,

Хочу подняться я под облака и даже выше,

Небесное молчание внезапно расколов.

Хочу летать свободно я в небе синеоком,

Руками трогать Солнце, купаться в облаках,

Забуть об этом мире, и пошлом, и жестоком,
Стряхнуть с себя его давно истлевший прах.

Баку, 1977 г.

Плавание

тему навеяла песня

Рода Стюарта «Sailing»

Набежала мутная, зелёная волна,
Унесла меня с собой в туман она,
Далеко от дома, от родной земли,
И только горизонты теряются вдали.

А небо равнодушно взирает свысока,
И ветер, как пушинку, бросает на волнах,
А душу разъедает смертельная тоска,
И тёмная пучина нагоняет страх.

Океан безбрежный – вплавь не одолеть,
Вот бы стать мне птицей, к дому полететь.
Держался на воде я из последних сил
И милости у неба упрямо не просил.

Но вскоре обессилев, отдался я судьбе,
Мне духу не хватило в неистовой борьбе,
И волны подхватили меня и понесли
Куда-то ещё дальше, на самый край земли.

Один остался я и нет спасенья мне,

И только чайки реют в холодной вышине.
Жестокая стихия тащила в глубину,
До берега я, видно, уже не дотяну.
Казалось, всё, конец и мне уже не жить,
И больше не увидеть любимые места,
Где дружбой научился я крепко дорожить
И где однажды понял, что жизнь не так проста.

Но есть ещё на свете, поверьте, чудеса,
Порой строптивых милуют седые небеса.
На берег меня вынесло спасительной волной,
Живой и невредимый вернулся я домой.

Баку, 1976 г.

Город неземной

Я вижу сон про город неземной,
Такой огромный, светлый и красивый.
И в нём живём беспечно мы с тобой,
Мне так легко и я такой счастливый.

Я вижу сон про город неземной
И люди там все добрые такие,
И ты всегда, любимая, со мной,
Целую нежно губы дорогие.

Но ночь пройдёт так быстро стороной
И унесёт мой сон с собой куда-то,

Исчезнет вдруг мой город неземной,

Наступит явь, как горькая расплата.

Баку, 1977 г.

Преображение

Вдали от городского шума,

Рекламных блесков, суеты,

Сменив изящество костюма

На джинсы редкой красоты,

С тоскою злой непримирим,

Я стал другим, совсем другим.

Вдали от городского шума,

Забыв гудков фабричных зов,

На мир смотрю не так угрюмо,

Судьбу-злодейку поборов,

Я стал приветлив, подобрел,

Заметно вдруг повеселел

И, Божьей милостью храним,

Я стал другим, совсем другим.

Я позабыл свои невзгоды,

Стал и общителен, и мил.

Да, деревенский дух свободы

Меня совсем раскрепостил.

Как я хотел бы здесь остаться,

С любимой жить, не зная бед,
Покоем вечным наслаждаться,
Оставить в жизни ровный след.

И здесь бы я дворец построил,
Чудесный, сказочный дворец,
Потом бы праздник в нём устроил,
Забыв о бедах наконец.

Увы, пора уже прощаться,
Я покидаю дивный край.
Мне надо в город возвращаться,
Искать потерянный свой рай.

Куда так быстро время мчится?
Что там пророчит звездочёт?
Несёт меня стальная птица...
Куда опять судьба влечёт?

Опять меня одолевают
Сомненья, скованность, тоска,
И страх неясный вызывают
Во мне полёт и высота.

Погас последний луч надежды,
Растаял призрачный дворец.
Мне суждено опять, как прежде,

Блуждать в потёмках, как слепец.

Нет, не поддамся я дурману

Бурлящих улиц городских,

И сквернословить я не стану

И не закисну от тоски.

Я, как бродяга, перестану

По грязным шляться кабакам,

Опять по-волчьи жить не стану,

Из сердца вымету весь хлам.

Я злость и ненависть забуду,

Обиды старые прощу,

Скандалить больше я не буду,

Себя во мраке отыщу.

Я прожигать свой век беспечно

Не буду в праздности пустой

И сохраню в себе навечно

Частицу нежности земной.

Зерноград, Ростов-на-Дону – Баку, июль 1978 г.

Первое свидание

И вот я здесь ваш верный рыцарь,

Так близко наши с вами лица.

Глаза блестят, зовут, волнуют.

Когда же вас я поцелую?

А час уже совсем не ранний,
Стрелой амура в сердце ранен,
Я весь горю, как в лихорадке,
И мысли скачут в беспорядке.

Я вас до дома провожаю,
Вот ваше светится окно.
Я вас люблю и обожаю,
Я вас люблю уже давно.

А час уже совсем не ранний.
Быть может, ждёте вы признаний?
В ночи ликуют соловьи,
И звёзды шепчут о любви.
Луна-кудесница над нами
Разлила свой волшебный свет.
Я развлекаю вас стихами,
Как новоявленный поэт.

Вы улыбаетесь так мило,
Вас что-то очень рассмешило,
А губы тянутся к губам,
Сейчас в любви признаюсь вам.

Сейчас решусь и поцелую.
И будь, что будет. Бог – судья.

Без вас душа живёт вслепую,

И от любви сгораю я.

Баку, июнь 1977 г.

Встреча

Я о тебе стихи слагая,

Судьбу о милости просил.

И вот мы вместе, дорогая,

Конец разлуке наступил.

Да, жить не стоит без надежды

И надо верить в чудеса.

Ты снова рядом, как и прежде,

И я смотрю в твои глаза.

А, может, мне всё это снится,

Быть может, это всё мираж?

И надо молча покориться,

Терпя судьбы крутой вираж.

Но нет, ты здесь, со мною рядом,

Твоя рука в моей руке,

Меня ласкаешь нежным взглядом,

Скользишь губами по щеке.

Мы снова вместе. Что за чудо!

И мне не снится это. Да!

Я так люблю тебя и буду

Любить всю жизнь мою. Всегда.

Баку, октябрь 1977 г.

Ты мне нужна

Как свежий воздух, мне нужна

Одна лишь ты, лишь ты одна,

Как солнце после февраля,

Как наша мирная земля.

Как неба синь, ты мне нужна

И ночью жёлтая луна,

Как радость светлая, без слёз

И жизнь реальная, без грёз.

Как летний день, ты мне нужна,

Как после шума тишина,

Как свет лучистый после тьмы...

Пройдём по жизни вместе мы.

Баку, февраль 1978 г.

Твои руки

Я к рукам твоим нежным и милым

Прикоснуться губами хочу.

Я теряю последние силы,

И от боли сердечной кричу.

Я зову, но меня ты не слышишь,

Для тебя моя боль – пустяки.

Ты спокойно и ровно так дышишь,
Когда я полон горькой тоски.

Я хочу прикоснуться губами
К твоим тёплым и нежным рукам.
Ночь склонилась бесшумно над нами
И весь мир, как большой звёздный храм.

Моё сердце, как факел, пылает,
Я тебя никому не отдам.
Хоть на миг прикоснуться желаю
К дорогим твоим, нежным рукам.

Твои руки, прекрасные руки,
Как мне дороги руки твои.
Ты меня обрекаешь на муки
И лишаешь тепла и любви.

Твои руки, любимые руки,
Как свежи, как прохладны они!
Не пугай моё сердце разлукой
И, хоть даже шутя, не брани.

Баку, июнь 1977 г.

Мне детство часто снится

Мне детство часто снится...

Слепящий свет кругом,

Знакомые все лица

И старенький наш дом.
Мальчишкой босоногим
Бегу куда-то вдаль,
Под взглядом чьим-то строгим
И ног своих не жаль.

Мне детство часто снится...
Уютный, тихий двор,
На веточке синица
И мамин нежный взор.

Пускаю из окна я
Бумажных голубей,
И улица родная
Становится светлей.

Мне детство часто снится,
Уже который раз.
Как время быстро мчится,
Как грустно мне сейчас...

Баку, 1978 г.

Пишу стихи

«Быть знаменитым некрасиво,
Не это поднимает в высь».

Б. Пастернак

Писать стихи я не умею,

Вы правы, критики мои.

И спорить с вами я не смею,

И жгу в огне стихи свои.

Меня судьба не наградила

Талантом в рифму сочинять,

Но я люблю перо, чернила,

Вам это чувство не понять.

Пишу стихи я неумело,

И долго строчку вывожу,

Но по душе другого дела

Себе никак не нахожу.

Мне в этом мире нет приюта,

Иду я, словно в никуда,

Над головой своей салюта

Я не увижу никогда.

Вы, как всегда, конечно, правы, –

В моих стихах – тоски полно.

Но я пишу не ради славы,

Она дурманит, как вино.

Я не стремлюсь быть знаменитым,

Пусть не взойдёт моя звезда.

Для вас пусть будет не открытым

Мой грустный гений никогда.

Баку, 1977 г.

Великолепная четвёрка

Они мечтали солнце с луной соединить,

В заблудшем этом мире хоть что-то изменить,

Ленивых обывателей как следует встряхнуть

И дверь найти заветную, и настежь распахнуть.

Однажды в Ливерпуле собрались и решили

Простых четыре парня устроить рок-н-ролл.

Они назвались «Битлз» и так заворожили,

Что даже англичане забыли про футбол.

Весёлые ребята, ведомые судьбой,

Махнули сразу в Штаты за славой и мечтой.

В Нью-Йорке отыграли, имели там успех,

Они домой вернулись, любимые для всех.

Пришла к ним слава громкая, одна на четверых,

Весь мир признал восторженно талант высокий их.

Карьера музыкальная им удалась вполне,

Всё было, как в загадочном и диком полусне.

Их песни волновали и услаждали слух,

Звучали всюду громко, захватывая дух.

Поклонницы визжали, за ними шли толпой,

Катилась битломания ликующей волной.

Их обожала публика, любил весь белый свет,
Ведь «Битлз» были лучшими, сомнений в этом нет.
Признали королями их в рок-музыке без слов,
А путь был устлан лаврами, букетами цветов.

Летели годы бурные и таяли вдали,
А бремя славы выдержать не каждому дано.
И «Битлз» неожиданно с дистанции сошли,
Но помнят и сегодня их, и любят всё равно.

Четвёрка знаменитая распалась, Боже мой!
Теперь мир поклоняется рок-музыке другой.
Маккартни, Леннон, Харрисон и Старки разошлись,
Теперь своя у каждого и музыка, и жизнь.

Баку, 1977 г.

Смерть Героя. Памяти Джона Леннона

Я выпил чай и закурил,
Настройку «Веги» покрутил,
И вдруг эфир пронзила фраза,
Я не врубился даже сразу, –
Убит... Пять выстрелов в упор...
В Нью-Йорке... Леннон!..
Что за вздор!..
Я верить в это не хотел
И вдруг оглох и онемел.

А за окном декабрь белый
Прохожих редких подгонял...
Какой жестокий, скороспелый,
Какой нелепый, злой финал!..

Слова в груди, как ком, застряли
И провалились в пустоту,
Как будто юность расстреляли,
И осквернили красоту.

Я покачнулся, словно пьяный,
К стеклу оконному преник,
На «земляничные поляны»
Маньяк безжалостный проник.

И пробежал мороз по коже, –
Убит известный музыкант!
Он так любил весь мир, о, Боже!
Какой блестящий был талант!

Теперь мы больше не услышим
Ни новых песен, ни острот,
И никогда уже он с крыши
"Don't let me down" не споёт.

Остались записи, пластинки,
Остались фильмы и слова,

Рисунки, книги, фотоснимки,

Людская память и молва.

Как Джона мы перевозносили,

О, эти круглые очки!

На куртках гордо мы носили

С портретом Леннона значки.

Под песни «Битлз» в дружбе клялись,

Фортуна баловала нас,

И в одноклассниц мы влюблялись

И целовались в первый раз.

Сегодня сказка оборвалась,

И зло, как прежде, правит бал.

Шальная смерть в ночи подкралась,

Сразив Героя наповал.

Ушёл так рано Джон до срока

И не успел нажать седин.

Он был живой легендой рока,

Дал миру шанс, на всех один.

Баку, декабрь 1980 г.

Кома. Памяти Джима Моррисона

Сердце, как птица в неволе,

Рвётся в свободный полёт,

Я задыхаюсь от боли,
Больше душа не поёт.

Кажется, я умираю,
Что-то сломалось во мне.
Медленно я догораю,
Юность прошла, как во сне.

Жизнь меня больше не держит,
Лучшее всё позади.
Я улыбаюсь всё реже,
Камень лежит на груди.

Жил я, не зная печали,
Жизнь была так хороша,
Сердце своё измочалил,
Рвётся на волю душа.

Прошлое кануло в Лету,
Юность назад не вернуть.
Шёл я навстречу рассвету,
К Солнцу прокладывал путь.

Только сгорел я до срока,
Выйти на свет не успел.
Из лабиринтов порока
Вырваться я не сумел.

Боль утихает, проходит,

Холод всё тело сковал.

Силы мои на исходе,

Падаю в чёрный провал.

Комсомол и рок-н-ролл

Юность знала вкус нектара,

Мир, труд, май и комсомол,

А под вечер – двор, гитара,

Запрещённый рок-н-ролл.

И проблемы не пугали,

Нас манила высота,

Неизведанные дали,

Рок любви и красота.

Пачка «Мальборо» по кругу

И бутылочка вина.

Были мы нужны друг другу,

Цель у всех была одна.

С нами верные подруги,

Песни, танцы до утра,

Твист и шейк, и буги-вуги...

Развесёлая пора.

Сумасшедшая гитара

И влюблённость через край.

Ночи, полные угара, –

Кого хочешь, выбирай.

И как нервы, рвались струны

В той неистой гульбе.

Пронеслись мы, словно гунны,

Да по собственной судьбе.

На душе теперь метели,

Ностальгия и печаль.

Годы счастья пролетели,

Унесли куда-то вдаль.

Плачет старая гитара,

Истрепался наш союз,

Незабвенная «Шизгара»,

Душу рвёт тяжёлый блюз.

Ярцево, апрель 2018 г.

Щенок

Спешат, торопятся, бегут –

Скорей домой, в тепло, в уют,

Где все удобства, газ, вода,

Есть электричество всегда,

Хрустальный хлам, магнитофон

И телевизор, телефон...

Все суетятся, все спуют –
Скорей домой, в тепло, в уют.
Пустой желудок свой набить
И время как-нибудь убить,
У телевизора вздремнуть
И груз забот с души стряхнуть
С соседом в шахматы сыграть,
Лениво прессу полистать,
Жену привычно приласкать
И до утра спокойно спать.

А ты сегодня вышел в мир –
Четыре лапки, носик, хвост,
Тебя руками хоть бери,
Ты так наивен и так прост.

Прохожих весело встречаешь,
Игриво тявкаешь им вслед,
Хвостом доверчиво виляешь,
Но до тебя им дела нет.

Ты одичаешь очень скоро
И станешь злобным, хмурым псом,
А спать ты будешь под забором
Собачьим кратким чутким сном.

Увы, родился ты дворнягой,
Породой ты не знаменит
И проживёшь свой век бродягой,
Никто тебя не приютит.

Баку, апрель 1985 г.

Усталость

Словно рельсы, унылые дни
Тянутся без конца.
Погускнели в глазах огни,
И усталость не сходит с лица.

Как хочется крепко уснуть,
Забыв обо всём на свете,
В тумане ночном утонуть,
Затеряться на этой планете.

Я устал, бесконечно устал,
Что-то снова творится со мной.
Словно в памяти чёрный провал,
Дни похожи один на другой.

Я устал, бесконечно устал,
И от будней болит голова.
Я цветы замечать перестал,
Позабыл все земные слова.

Хоть немного хочу отдохнуть,

Босиком пройтись по траве.

Хоть разочек спокойно вздохнуть

И растаять, как дым, в синеве.

Баку, 1978 г.

Жду тебя

Солнца шарик в вышине

Висит и не качается,

Твой портретик на стене

Лукаво улыбается.

Тень от облака прошла,

Снова мир сияет,

Ну, хотя бы ты пришла,

Лёд во мне растает.

На балконе птичий рай,

Воробьи чирикают.

Жду тебя, как Первомай,

А часы всё тикают.

Почему ж ты не идёшь?

Ждать тебя нет силы.

Ну, когда же ты поймёшь,

Что лишь я твой милый?!

Баку, апрель 1982 г.

История любви

«...Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,

Сядем в копны свежие, под соседний стог.»

С. Есенин

Любил я тебя когда-то,
Богиней своей называл,
С рассвета и до заката,
Всю ночь по тебе тосковал.

Любил я тебя, дорогая,
Любил, как чужую жену.
Любил я тебя, полагая,
Что с неба достану луну.

А ты надо мной всё смеялась,
Птенцом желторотым звала,
Манила, гнала, забавлялась,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.